

ТАЯ ГОРДЕЛИС

ФИКТИВНАЯ ЖЕНА
ПО ЗАПАХУ

— МОЙ БОСС — ХОЗЯИН ТАЙГИ —

Тая Горделис

**Фиктивная жена по запаху.
Мой босс — хозяин тайги**

«Автор»

2026

Горделис Т.

Фиктивная жена по запаху. Мой босс — хозяин тайги /
Т. Горделис — «Автор», 2026

— Выходите за меня, Дарья. Один год. Двадцать миллионов и квартира после развода.— Почему я?— Вы подходите.Глеб Берестов не солгал. Просто не уточнил, кому именно я подошла: боссу, который старше меня на 17 лет или медведю внутри него.Я могу сколько угодно переписывать брачный договор. Зверь уже нашёл меня по запаху и отпускать не собирается.

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тая Горделис
Фиктивная жена по запаху.
Мой босс — хозяин тайги

От автора

При написании этой книги ни один медведь не пострадал. Людям повезло меньше. Все совпадения случайны. Запахи — нет.

Глава 1

К четырём часам Даша ненавидела кофейни, телефоны и людей, которые сначала пишут глупости в интернете, а потом удивляются последствиям. Владелец сети «Добрый пекарь» назвал недовольную покупательницу истеричкой в комментариях под жалобой, а спустя два часа потребовал от пиарщиков вернуть ему доброе имя.

— Если он ещё раз полезет отвечать сам, я уволюсь, — сказала Даша, не отрываясь от ноутбука. — Причём из его компании, хотя работаю вообще в другой.

Лена из соседнего отдела подвинула к ней остывший кофе. Даша отправила согласованное заявление и взяла чашку обеими руками.

— Сначала отправь согласованный текст. Потом увольняйся откуда хочешь сколько душе угодно.

— Уже отправила. Теперь жду, когда он исправит в нём все нормальные слова на свои.

Телефон завибрировал рядом с клавиатурой. Даша взглянула на экран и увидела сообщение от Кирилла.

«Сегодня буду поздно. Ужинай без меня».

Она перечитала сообщение, вздохнула и убрала телефон экраном вниз. Ничего нового Кирилл не сообщил: последние три месяца он почти всегда возвращался после девяти и объяснял это работой над большим проектом, который должен был закончиться ещё в декабре, но сроки опять перенесли. Кирилл предупредил, что раньше весны свободнее не станет.

— Всё, — объявила Лена, заглянув в рабочий чат. — Завтра утром выпускаем пост, вечером этого мученика интервьюируем. Можешь ехать домой.

Даша посмотрела на часы. Обычно по четвергам она оставалась в офисе почти до восьми, а сегодня собиралась ещё закончить отчёт для другого клиента.

— У меня таблица не готова.

— До утра не протухнет. Езжай.

Спорить хотелось только из приличия. Даша закрыла ноутбук, стёрла размазанную тушь и достала с вешалки длинный тёмно-зелёный пуховик.

Толстый свитер, который она связала осенью, никак не хотел укладываться под одеждой, зато отлично закрывал бёдра. Медовый цвет Кирилл называл слишком заметным, но Даше нравились и оттенки, и широкие мягкие рукава.

Свитер Даша всё равно носила. Да и Кирилл за четыре года отношений мог уже привыкнуть, что не каждое его замечание становилось руководством к действию.

На улице шёл мелкий снег, который таял на асфальте. Машины тащили к тротуару серую кашу, и до метро Даша дошла с мокрыми сапогами и острым желанием никогда больше не видеть московскую зиму.

В вагоне оказалось непривычно свободно. Даша села и открыла присланную Полей фотографию младшего сына в связанной для него шапке; помпон торчал над левым ухом, а сам Мишка показывал в камеру два нижних зуба.

Подруга сообщила, что шапки хватит до школы, и потребовала весеннюю коллекцию для обоих детей. Даша велела фан-клубу перестать расти быстрее, чем она вяжет, пообещала вечером позвонить и убрала телефон.

От метро она зашла в магазин. Кирилл просил ужинать без него, но дома не осталось хлеба, а утром он обязательно спросил бы, почему Даша не купила, раз видела, что заканчивается.

Она взяла хлеб, молоко, упаковку его любимой ветчины и два яблока. Возле кассы добавила маленькую коробку пирожных, подумав, что редкий свободный вечер можно хотя бы отметить чаем.

До дома оставалось пять минут. Квартиру Кирилл купил до их знакомства, но последние три года они вместе выбирали мебель, меняли кухню и спорили о цвете стен в спальне.

Большую часть ремонта Даша оплатила из накоплений. Кирилл назвал деньги вкладом в общее жильё и очень удивился, когда она спросила, почему квартира при этом остаётся только его.

— После свадьбы всё будет общим, — сказал он тогда. — Ты мне не доверяешь?

Даша доверяла, хотя разговоры о свадьбе давно ходили по кругу. Сначала Кириллу требовалось повышение, потом мешали ремонт и болезнь матери, а после Нового года он попросил не давить из-за большого проекта.

Кольцо она продолжала носить. Тонкий золотой ободок с небольшим бриллиантом нравился Даше не ценой, а обещанием, которое Кирилл дал два года назад.

Возле подъезда стояла незнакомая белая машина. Лифт опять не работал, и к шестому этажу Даша поднялась запыхавшись.

Дверь оказалась не заперта. Кирилл мог вернуться за документами, хотя обычно проверял замок дважды и ещё дёргал ручку перед уходом.

— Кирилл? — позвала она, входя в прихожую.

Никто не ответил. На коврике стояли женские сапоги из светлой замши, слишком тонкие для январской слякоти и слишком знакомые, чтобы принять их за обувь случайной гостьи.

Даша закрыла дверь и несколько секунд смотрела на узкие каблуки. Лера купила эти сапоги прошлой зимой и потом жаловалась, что замша испортилась от первого же реагента.

Они не разговаривали почти четыре месяца. Валерия перестала отвечать на сообщения после того, как Даша спросила, почему подруга третий раз отменяет встречу за час до назначенного времени.

Из спальни донёсся короткий смех. Лера смеялась тише, чем прежде, но Даша узнала её сразу.

Пакет остался возле двери. Она сняла пуховик, аккуратно повесила его на крючок и прошла по коридору.

Дверь спальни была прикрыта неплотно. Сквозь щель виднелся край кровати и брошенная на пол мужская рубашка.

Даша толкнула дверь ладонью. Кирилл лежал поверх покрывала, а Лера сидела рядом в одном кружевном белье и держала бокал, который Даша привезла из Праги.

Первым обернулся Кирилл. На его лице появилось раздражение человека, которому помешали закончить важное дело.

— Ты почему дома?

Даша посмотрела на него, потом на Леру. Та поставила бокал на тумбочку и потянулась за лежавшей рядом блузкой, но прикрываться не спешила.

— Хороший вопрос, — ответила Даша. — Я здесь живу.

— Ты должна была работать до восьми.

— Прости, в следующий раз предупрежу заранее.

Собственный голос показался ей чужим. Даша говорила спокойно, хотя пальцы уже дрожали и кольцо вдруг стало тесным.

Кирилл поднялся и натянул брюки. Лера продолжала одеваться, не глядя Даше в лицо.

— Давай без истерики, — сказал он. — Всё совсем не так, как выглядит.

— Вы голые в нашей спальне. Подскажи, какая часть выглядит неправильно?

— Даш, я объясню.

— Начни с того, как давно.

Он провёл ладонью по светлым волосам. Этот жест Даша знала: Кирилл всегда так делал, когда собирался сказать не правду, а наиболее удобную её версию.

— Несколько раз. Это ничего не значит.

Лера застегнула блузку и поправила воротник. На шее у неё темнело пятно, слишком свежее для старого романа и слишком заметное для ничего не значащих встреч.

— Сколько? — спросила Даша у неё.

— Не втягивай её, — вмешался Кирилл. — Это между нами.

Даша повернулась к нему. Даже сейчас он решил, кому можно говорить и кто в этой комнате нуждается в защите.

— Я спросила не тебя.

Лера подняла подбородок. В её лице не осталось ни стыда, ни растерянности, которые Даша ещё могла бы понять.

— С августа.

Четыре месяца. Именно в августе Лера впервые не пришла на их традиционную встречу, а потом заявила, что у неё появились дела поважнее бесконечного обсуждения чужой свадьбы.

— Ты поэтому исчезла? — спросила Даша. — Уже спала с ним и решила, что смотреть мне в глаза неудобно?

— Мы тогда ещё ничего тебе не были должны.

— Мы дружили одиннадцать лет. Ты всё знала. Сучка!

Кирилл шагнул и встал между ними. Он был выше Дашы почти на голову и прекрасно знал, как использовать рост, когда хотел прекратить разговор.

— Следи за словами.

— А то что?

— Ты сейчас злая и несёшь хрень. Остынешь — поговорим нормально.

Даша посмотрела на мужчину, за которого собиралась замуж. Ровный загар после декабрьской командировки теперь напомнил о фотографиях Леры из Сочи.

— В декабре вы были вместе?

Кирилл отвёл глаза первым. Ответила Лера, уже застёгивая ремень на юбке.

— Да.

— Замолчи, — бросил ей Кирилл.

— Почему? Она всё равно узнала.

Он резко повернулся к любовнице. Несколько месяцев они обсуждали Дашу за спиной, договаривались о встречах и возвращались к ней с готовой ложью.

— Я соберу вещи, — сказала она. — Можете продолжать.

Кирилл снова преградил ей дорогу. Раздражение на его лице сменилось снисходительным терпением, от которого Даше стало противнее, чем от смятой постели.

— Прекрати спектакль. Я ошибся, но рушить из-за этого четыре года жизни глупо.

— Ты четыре месяца спал с моей подругой.

— С бывшей подругой. У нас с ней нет отношений, а с тобой давно были проблемы.

— Какие?

Он задержался с ответом. Потом скользнул взглядом по её свитеру и остановился ниже талии.

— Ты сама знаешь. В последнее время ты совсем перестала следить за собой. Разжирела как тумба! Да и вечно уставшая, работа у тебя на первом месте, дома разговаривать невозможно.

Даша почувствовала удар, но Кирилл слишком долго подбирал слова. В итоге всё равно воспользовался самым дешёвым оружием.

— Моя задница не мешала тебе делать предложение. И деньги на ремонт брать тоже.

— Опять ты о деньгах. Я собирался на тебе жениться вообще-то!

Лера тихо рассмеялась, но под взглядом Кирилла сразу замолчала. Даша повернулась к ней.

— Договаривай.

Валерия взяла сумку с кресла. Она уже стояла у двери, но уйти, не оставив последнее слово за собой, не смогла.

— Если бы ты действительно была ему нужна, он бы уже давно женился. За два года-то.

Кирилл велел ей убираться. Лера пожала плечами, обошла Дашу, и вскоре в прихожей хлопнула дверь.

Он подошёл сзади и положил ладони ей на плечи. Раньше это движение успокаивало, а сейчас хотелось содрать с себя свитер вместе с кожей.

— Она специально тебя задела. Не слушай.

Даша сбросила его руки и сняла кольцо. На вопрос, когда именно он собирался жениться, Кирилл ответил, что сейчас не время для этого разговора.

Она кивнула и положила кольцо на тумбочку рядом с недопитым вином. Бриллиант блеснул в свете бра, а потом затерялся среди чужих серёжек, салфеток и открытой упаковки презервативов.

Даша достала чемодан и начала складывать документы, бельё и одежду. Кирилл сначала объяснял, потом злился, а через десять минут объявил, что не позволит ей уничтожить их жизнь из-за одной ошибки.

Ноутбук и пряжа принадлежали ей, а связанный для Кирилла серый шарф остался в шкафу. В чемодан отправились несколько мотков новой шерсти и начатый кардиган.

— Ты вернёшься завтра, — сказал Кирилл. — Максимум послезавтра.

— Конечно. Жди!

Он не услышал насмешки или решил, что она всё равно никуда не денется. Даша вызвала такси и забронировала первый попавшийся апарт-отель на три ночи.

Когда водитель написал, что ждёт возле подъезда, она застегнула чемодан и направилась к выходу. Кирилл пошёл следом.

— Я не закончил, — сказал он.

— А я закончила.

Он схватил её за локоть. Даша посмотрела на его пальцы, и Кирилл медленно разжал руку.

— Не делай глупостей. Сама же жалеть будешь. Утром я позвоню, и мы поговорим без этой истерики.

Она ничего не ответила. В прихожей подняла с пола пакет, достала хлеб и ветчину, положила их на тумбу, а молоко и пирожные забрала с собой.

Таксист убрал чемодан в багажник. Москва плыла за стеклом в жёлтых фонарях и мокром снеге, а сообщения Кирилла Даша не открывала.

В номере оказалось жарко и пахло стиральным порошком. Даша открыла коробку с пирожными прямо на кровати, но после первого укуса отложила сладкое.

Телефон зазвонил. На экране высветилось «Поля», и Даша ответила раньше, чем успела решить, сможет ли говорить.

— Ты добралась? — спросила подруга. — Я детей уложила, Андрей чай сделал. Показывай, что купила из пряжи.

Даша посмотрела на чемодан, потом на пирожное в руке и чужую серую стену за кроватью и расплакалась.

— Я Кирилла с Лерой застала.

В трубке стало тихо. На заднем плане звякнула чашка, Андрей что-то спросил, и Поля коротко попросила мужа дать ей несколько минут.

— Так, успокойся. Где ты сейчас?

— В гостинице.

— Он тебя ударил?

— Нет.

— Деньги, документы, лекарства с тобой?

Всхлипывая, Даша проверила сумку, хотя собирала её меньше часа назад. Паспорт и банковские карты были на месте.

— Всё взяла.

— Хорошо. Теперь рассказывай.

Она рассказала всё не сразу и не по порядку. Поля не перебивала, пока речь не дошла до слов Кирилла о её внешности.

— Вот же сволочь, — выпалила подруга. — Обоих сейчас ненавижу, но его больше. Лера хотя бы всегда была с гнильцой, а этот четыре года изображал приличного мужика.

— Я не замечала.

— Ты ему доверяла. Это не одно и то же.

— Квартира его, Поль. Я столько туда вложила, а доказать почти ничего не смогу.

— С этим потом разберёмся. Сейчас тебе нельзя к нему возвращаться.

— Не вернусь, — вытерла слезы Даша.

Слова прозвучали уверенно, и она повторила их про себя. Впервые за весь вечер она не сомневалась.

— Тогда приезжай к нам, — сказала Поля. — Андрей не против, я уже по его лицу вижу.

На заднем плане Андрей подтвердил, что только за. Поля шикнула на мужа и снова заговорила в трубку.

— Посмотрим билеты. Поживёшь у нас, выпишься. Сто лет не виделись.

— У тебя семья и двое детей.

— Спасибо, я в курсе.

— Я буду мешать.

— Так, хватит реветь и фигню нести! Даш, у меня сын сегодня высыпал макароны в кошачий лоток. Ты физически не способна помешать мне сильнее.

Даша невольно улыбнулась, и дышать стало немного легче. Поля сразу воспользовалась её молчанием.

— Красноярск далеко.

— Самолёты пока летают. Завтра посмотрим билеты.

— Поль, я не могу вот так сорваться.

— Можешь. Просто привыкла сначала спрашивать, всем ли вокруг будет удобно.

За окном проехала машина, осветив потолок номера. Даша закрыла глаза и представила чужой город, настоящий снег, Полину на кухне и детей, которых знала в основном по фотографиям.

— Я подумаю, — пообещала она.

Полина не стала спорить и только попросила не выключать телефон на ночь. Даша согласилась, легла поверх покрывала и ещё долго смотрела в потолок, пока за стеной кто-то смеялся и включал воду.

В Москву за окном снова пришёл мокрый снег. До Красноярска было больше четырёх тысяч километров, и теперь это расстояние показалось Даше не пугающим, а спасительным.

Глава 2

Утром Даша проснулась от настойчивого звонка и несколько секунд не понимала, где находится. Потом увидела чемодан у стены, надкушенное пирожное на тумбочке и вспомнила всё сразу.

Звонил Кирилл. Она сбросила вызов, но телефон затрезвонил снова.

— Что тебе нужно? — спросила она, всё-таки ответив.

— Спустись. Я внизу.

Она села на кровати и посмотрела на дверь. Кирилл каким-то образом нашёл гостиницу, но подняться к номеру без её разрешения не мог.

— Не спущусь.

— Мне в холле тебя ждать?

— Можешь ехать домой.

— Даш, хватит заниматься ерундой. Нам надо поговорить.

— Как ты меня нашёл?

— У тебя геолокация включена.

Она открыла настройки и увидела, что Кирилл всё ещё числится среди людей, которым доступно её местоположение. Даша отключила передачу данных, удалила его из семейной группы и заодно сменила пароль от почты.

— Лера ушла, — сказал он. — Я объяснил ей, что между нами всё кончено.

— Поздравляю.

— Мне она не нужна. Вчера я был на нервах и наговорил лишнего, но ты тоже хороша. Ворвалась, начала орать, оскорбила человека.

Даша закрыла глаза. Даже интересно, сколько времени ему понадобилось, чтобы превратить себя в пострадавшую сторону.

— Я не орала.

— Тем более. Значит, можешь спокойно спуститься и выслушать.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— Обычное слово, Кирилл. Ты наверняка раньше его слышал.

Он шумно выдохнул и заговорил медленнее, как с женщиной, которая почему-то отказывалась понимать очевидное.

— Я даю тебе время до вечера. Потом приеду ещё раз.

— Не приезжай.

— Вечером поговорим.

Кирилл отключился, уверенный, что сам назначил время следующей встречи. Даша позвонила администратору и предупредила, что не разрешает пропускать к себе посетителей и не хочет получать звонки из холла.

Телефон снова завибрировал, но на этот раз сообщение прислала Поля. Подруга не спрашивала, как Даша спала и перестала ли плакать, а сразу отправила ссылку.

«Руководитель проектов по кризисным коммуникациям. Красноярск. Зарплата приличная, требования как с тебя писали. Даже не начинай ныть, сначала открой».

Даша открыла. Вакансию разместила группа компаний «Берест», занимавшаяся строительством, гостиничными комплексами, восстановлением старых усадеб и управлением природными территориями.

Название она слышала, хотя московское агентство напрямую с холдингом не работало. Несколько лет назад «Берест» восстановил почти разрушенный купеческий дом, превратил его в гостиницу и получил за проект федеральную премию.

Требования и правда подходили. Пять лет в коммуникациях, опыт работы с репутационными кризисами, умение вести переговоры с журналистами, государственными органами и недовольными клиентами.

Требуемый опыт у Даши был. Не было только желания тащить чемодан через половину страны и делать вид, что вчерашний вечер не превратил её жизнь в груды плохо упакованных вещей.

«Очень смешно», — написала она.

Поля позвонила через несколько секунд.

— Что именно тебе не нравится?

— Красноярск.

— Прекрасный город. Я там живу вообще-то! — обиделась подруга.

— Ты там живёшь, поэтому твоё мнение не считается.

— Моё мнение как раз самое ценное. Я точно знаю, что у нас есть магазины, интернет и даже горячая вода.

— В вакансии написано, что первый этап проходит онлайн.

— Вот и отправляй резюме.

Даша села на кровати и ещё раз просмотрела объявление. Зарплата оказалась почти вдвое выше её нынешней, но контракт сначала заключали на год.

— У меня есть работа, если ты не помнишь.

— Которую ты собиралась бросить перед свадьбой.

— Собиралась, но не бросила.

— Ты уже предупредила начальство, что уйдёшь весной. Думаешь, тебе после этого дадут серьёзный долгий проект?

Начальник действительно не обрадовался, когда Даша сообщила о планах. Они договорились, что она закончит текущие дела, передаст клиентов и освободится к апрелю, чтобы заняться переездом и подготовкой к свадьбе.

Кирилл убедил её, что ездить из новой квартиры в агентство будет слишком далеко. Теперь выяснилось, что новую квартиру они покупать не собирались, а свадьба существовала только в разговорах.

— Я подумаю, — сказала Даша.

— Ты со вчерашнего вечера только и делаешь, что думаешь. Открой резюме и добавь туда «Доброго пекаря».

— Кризис ещё не закрыт.

— Но ты его закрываешь. Отправляй, пока я сама не зашла в твой аккаунт.

— У тебя нет пароля.

— Зато есть свободное время и вера в себя.

Из детской донёсся грохот. Поля быстро спросила, кто упал, выслушала ответ и вернулась к разговору.

— Алиса уронила коробку с конструктором на Мишку. Все живы, можешь продолжать сопротивляться.

— Я не сопротивляюсь.

— Конечно. Ты просто ищешь сто причин остаться в городе, где у тебя больше нет ни квартиры, ни свадьбы.

— Спасибо, Поль. Очень поддержала.

— Всегда пожалуйста. Резюме отправь.

Подруга отключилась. Даша посмотрела на открытую вакансию, затем достала ноутбук и начала обновлять резюме.

Первое письмо от «Береста» пришло через два дня. К этому времени Даша успела поговорить с начальником, забрать из квартиры остальные вещи и окончательно заблокировать Кирилла после сообщения о том, что своими капризами она сама толкает его обратно к Лере.

Возвращаться к любовнице он не хотел, но был готов пойти на жертву. Даша оценила размах угрозы и заблокировала ещё два незнакомых номера, с которых Кирилл пытался позвонить.

Менеджер по персоналу предложила провести собеседование в среду утром. Даша согласилась, а потом до двух часов ночи читала всё, что смогла найти о «Бересте».

Компанией больше двадцати лет руководил Глеб Андреевич Берестов. В интернете нашлось несколько его фотографий с деловых мероприятий, короткое интервью о восстановлении исторических зданий и ни одной подробности личной жизни, кроме упоминания о смерти жены одиннадцать лет назад.

На снимках Берестов выглядел старше своих сорока четырёх. Седина на висках, тяжёлый взгляд и лицо человека, который не повторяет вопросы дважды.

Даша закрыла фотографию. Собеседование должен был проводить не владелец холдинга, поэтому изучать его подбородок и ширину плеч до трёх часов ночи не имело никакого профессионального смысла.

Утром она надела тёмно-синюю блузку, убрала волосы и развернула ноутбук так, чтобы в кадр не попала гостиничная кровать. За пять минут до назначенного времени пришла ссылка на видеовстречу.

В разговор подключились две женщины. Первая представилась Анной, менеджером по персоналу, вторая — Ириной Павловной, директором департамента корпоративных коммуникаций.

— Дарья Сергеевна, расскажите, почему решили сменить работу и рассматриваете переезд в Красноярск, — попросила Анна после обычных приветствий.

Врать Даша умела только по работе и исключительно в интересах клиента. Собственную жизнь продавать красивыми формулировками оказалось сложнее.

— Я собиралась переезжать внутри Москвы и поэтому заранее предупредила руководство об уходе. Личные обстоятельства изменились, а решение сменить работу осталось.

— Быстро у вас обстоятельства меняются, — заметила Ирина Павловна.

— За один вечер.

Женщина посмотрела внимательнее, но расспрашивать не стала. Даша была ей за это благодарна.

Первые десять минут ушли на опыт и завершённые проекты. Потом Ирина Павловна рассказала о вымышленной ситуации: строители подрядной организации повредили участок леса возле будущего гостиничного комплекса, местный блогер снял технику и обвинил «Берест» в незаконной вырубке.

— Ваши действия? — спросила она.

— Сначала останавливаю работы на спорном участке и выясню, что именно произошло. Если подрядчик действительно вышел за границы разрешённой территории, отрицать очевидное нельзя.

— Даже если юридический отдел советует не признавать вину до окончания проверки?

— Не признавать вину и врать — разные вещи. Можно подтвердить остановку работ, назвать сроки внутреннего расследования и пригласить независимых экологов. За это время нужно связаться с блогером и понять, что у него есть кроме ролика.

— Купить публикацию?

— Нет. Если предложить деньги сразу, следующим роликом станет запись разговора о покупке. Лучше дать человеку доступ к информации и показать, что компания не собирается прятать технику до приезда проверки.

Ирина Павловна задала ещё несколько вопросов. Даша объяснила, что говорить с жителями должен не безымянный пресс-секретарь, а руководитель проекта, и предложила заранее подготовить план восстановления участка за счёт виновного подрядчика.

— Вы уже решили, что подрядчик виноват, — заметила Анна.

— Нет. Я решила, что к этому варианту надо подготовиться раньше, чем его подтвердят документы.

Директор коммуникаций улыбнулась впервые за весь разговор. Собеседование продолжалось почти час, хотя в письме обещали уложиться в тридцать минут.

— Следующий этап проходит очно, — сказала Анна. — Компания оплачивает перелёт и проживание на двое суток. Когда вы сможете приехать?

Даша растерялась. Она отправляла резюме, потому что Поля пристала, а к собеседованию готовилась, потому что не любила делать что-либо плохо.

До этого момента Красноярск оставался ссылкой, открытой вкладкой и способом доказать себе, что Кирилл не отнял у неё всё. Теперь нужно было назвать дату и действительно сесть в самолёт.

— В конце недели, — ответила она. — Если билеты будут.

— Билеты будут, — заверила Анна. — Сегодня пришлём информацию.

Экран погас. Даша ещё немного посидела перед собственным отражением, а потом позвонила Поле.

— Меня пригласили.

— Я знала!

— Я ещё не сказала, что поеду.

— Сказала. У тебя голос человека, который уже проверяет, сколько килограммов можно взять в багаж.

— А если меня не возьмут?

— Хоть ко мне в гости съездишь. Сто лет не виделись, да и отдых тебе на пользу пойдёт.

— У тебя двое детей. Какой отдых?

— На фоне твоей последней недели мои дети покажутся санаторием.

Даша рассмеялась. Через три дня она летела в Красноярск.

Глава 3

Самолёт приземлился поздним вечером. Пока он ехал к терминалу, Даша смотрела в иллюминатор на тёмное поле, огни и снег, лежавший по краям расчищенной полосы ровными высокими валами.

Поля ждала её в зале прилёта. Даша узнала подругу сразу, хотя за последние пять лет они видели друг друга только на экране.

Полина стала короче стричься и немного поправилась после рождения Мишки. Она махнула рукой, пробралась между встречающими и крепко обняла Дашу.

— Наконец-то! Я уже решила, что ты передумаешь прямо над Красноярском и потребуешь развернуть самолёт.

— Я пыталась, но пилот, зараза, наотрез отказался.

— Бессовестный человек. Давай чемодан, Андрей у выхода ждёт.

— Ты же говорила, он с детьми.

— Дети в машине. Алиса считает, что лично встречает тебя из Москвы, Мишка спит и ничего не считает.

На улице Даша вдохнула и сразу закашлялась. Мороз обжёг нос, щёки и горло, а Поля довольно рассмеялась.

— Добро пожаловать в Сибирь.

— Сколько градусов?

— Минус двадцать два. Тепло сегодня.

— Я тебя пять лет не видела и уже снова ненавижу.

— Это взаимно. Шапку почему не надела?

Пуховик оказался слишком тонким, а московские сапоги начали промерзать ещё по дороге к машине. Даша забралась на заднее сиденье, получила сонное объятие Алисы и тут же была представлена плюшевому медведю, которого девочка взяла с собой специально для встречи.

Андрей обернулся с водительского места. На видеозвонках муж Поли обычно появлялся на несколько секунд, приносил чай или уводил детей, поэтому живём Даша видела его впервые.

— Привет. Чемодан загрузил, квартира подготовлена, холодильник Полинка забила на случай ядерной зимы.

— Не преувеличивай, — возмутилась жена. — Там еды дня на три.

— Для роты солдат.

Мишка проснулся, посмотрел на Дашу и заревел. Поля сообщила, что это от счастья, сунула сыну поильник и велела Андрею ехать.

До города добрались меньше чем за час. Алиса успела рассказать о школе, лучшей подруге, потерянной варежке и о том, что мама трижды переделывала суп, потому что тётя Даша приехала из Москвы и наверняка привыкла к ресторанам.

— Тётя Даша вчера ела пирожное на гостиничной кровати, — сказала она, смеясь. — Ваш суп точно переживёт это сравнение.

Квартира у них была трёхкомнатная, тёплая и шумная. В прихожей не помещалась детская обувь, на холодильнике висели рисунки, а на диване в гостиной лежало новое постельное бельё и сложенное одеяло.

Даша увидела приготовленное место и впервые всерьёз подумала, что зря приехала. Завтра она займёт ванную, утром будет мешать собирать детей, а вечером Андрей не сможет спокойно посмотреть телевизор в собственной гостиной.

— Даже не начинай, — предупредила Поля, заметив её лицо. — Диван большой, Андрей всё равно засыпает перед ним в кресле.

— Один раз было, — возразил муж.

— Вчера тоже считается.

Алиса потащила Дашу показывать комнату и все полученные за последние годы вязанные подарки. Мишка пошёл следом, держась за стену и периодически садясь на пол.

Через полчаса они сидели на кухне. Полина разливала суп, Андрей резал хлеб, дети спорили из-за ложки с жирафом, а Даша слушала их и впервые за много дней не думала о Кирилле.

Правда, ненадолго. Телефон сообщил о новом письме, и знакомое имя на экране испортило аппетит раньше, чем она успела открыть сообщение.

«Я узнал, куда ты улетела. Не понимаю, зачем устраивать этот цирк. Вернись, пока не сделала хуже».

Даша удалила письмо. Потом открыла настройки и отправила е-мейл адрес Кирилла в блокировку.

— Он? — спросила Поля.

— Он.

— Что пишет?

— Что я устраиваю цирк.

— Ответь, что гастроли начались и билетов ему не досталось.

Даша положила телефон экраном вниз. На другом конце кухни Андрей рассказывал Алисе, почему нельзя отдавать брату горячий хлеб, а Мишка уже успел размазать сметану по столу.

— Не буду отвечать, — решила она. — Надоело.

Поля поставила перед ней тарелку и погладила по плечу. Больше к Кириллу за ужином не возвращались.

Утром Даша проснулась раньше будильника. В гостиной было темно, за окном горели фонари, а на стекле белели тонкие морозные узоры.

До собеседования оставалось три часа. Она тихо сложила постель, умылась и достала из чемодана тёмно-серые брюки, молочную блузку и жакет.

Поля вышла на кухню в халате и с закрытыми глазами. Нащупала кофеварку, нажала кнопку и только после этого поздоровалась.

— Ты почему уже одетая?

— Решила уйти до того, как начну мешать вам собираться.

— Даш, если хочешь меня обидеть, придумай что-нибудь новое. Мы тебя сами позвали.

— Я знаю.

— Тогда перестань вести себя как незванный сантехник.

Даша поправила воротник блузки. Поля открыла глаза, осмотрела её и вытащила из шкафа упаковку печенья.

— Нормально выглядишь. Только шарф другой возьми, в этом замёрзнешь.

— Другого нет.

— Сейчас будет.

Из прихожей подруга принесла длинный тёмно-красный шарф крупной вязки. Даша узнала его по неровной петле возле края.

— Я тебе его четыре года назад подарила.

— Вот и пригодился. Он тёплый, а я в машине езжу.

Поля намотала шарф ей на шею и отступила. Тёмно-красный цвет хорошо смотрелся с серым жакетом, хотя для собеседования получалось ярче, чем Даша собиралась.

— Берестов оценит, — заявила подруга.

— Берестов не будет на моём собеседовании.

— Тогда оценит кто-нибудь помельче.

До офиса «Береста» Даша доехала на такси. Стеклопанное здание в центре города оказалось не самым высоким, зато занимало почти половину квартала и выглядело так, что охранник на входе наверняка умел определять стоимость обуви посетителей.

Её фамилия была в списке. Даша получила временный пропуск, разделась в гардеробе и подошла к лифтам.

В холле пахло кофе и дорогим парфюмом. Сотрудники торопились к турникетам, здоровались друг с другом и почти не обращали внимания на женщину с гостевой карточкой.

Подошедший лифт оказался пустым. Даша нажала кнопку четырнадцатого этажа, двери уже начали закрываться, но между ними появилась большая мужская ладонь.

Створки снова разъехались. В кабину вошёл Глеб Берестов.

На фотографиях он показался ей очень крупным? В жизни занял едва ли не половину лифта, и Даше пришлось сделать шаг в сторону, чтобы не оказаться у него под локтем.

Глеб Андреевич был без пальто, в тёмном костюме и чёрной рубашке без галстука. Седина на висках оказалась заметнее, чем на снимках, а взгляд — тяжелее.

Он мельком посмотрел на гостевой пропуск у неё на груди. Потом перевёл глаза на лицо и вдруг замер.

Даша машинально проверила воротник. Шарф она заставила себя снять в гардеробе, волосы расчёсывала перед выходом, а тушь сегодня точно не размазалась.

— Доброе утро, — сказала она.

Берестов не ответил. Его пальцы сжались на металлическом поручне так сильно, что побелели костяшки.

Даша почувствовала запах дорогого одеколona, холодного воздуха и чего-то тёплого и немного сладкого. Последнее совершенно не подходило человеку, который смотрел на неё с выражением человека, обнаружившего в собственном лифте опасное животное.

— Вам плохо?

Глеб медленно вдохнул. Его глаза на мгновение стали светлее, но Даша решила, что это изменилось освещение.

— Нет.

Голос у него был низкий и хриплый. Даша покосилась на панель и увидела, что мужчина не нажал ни одной кнопки.

— Вам на какой этаж?

Он продолжал смотреть. Обычно такое внимание заставляло Дашу поправлять одежду и проверять, не прилипло ли что-нибудь к подошве, но сейчас ей стало неудобно по другой причине.

Берестов стоял слишком близко. Не касался её, не пытался заговорить и всё равно занимал собой всё свободное место.

— На двадцать первый, — ответил он наконец.

Даша нажала кнопку. Лифт тронулся, и Глеб резко отвернулся к дверям.

На четырнадцатом этаже она вышла первой. Женщина у стойки назвала её Дарьей Сергеевой, предложила подождать в переговорной и повела по коридору.

Даша успела сделать несколько шагов, прежде чем оглянулась. Берестов стоял между открытыми створками и смотрел ей вслед.

Двери закрылись. Она решила, что владельцы крупных компаний имеют право на странности, и пошла за секретарём.

Глеб не помнил, как нажал кнопку открытия дверей. Лифт уже собирался подниматься дальше, а он продолжал стоять и чувствовать запах женщины, свернувшей в конце коридора.

Тёплая кожа, шерсть, морозный воздух и слабый аромат яблочного шампуня смешались в одно целое. Среди сотен запахов в здании этот единственный оказался важнее всех остальных.

Глеб задержал дыхание. Не помогло.

Медведь рвался следом с такой силой, что мышцы свело болью. За тридцать лет после первого обращения Глеб научился удерживать зверя в ярости, страхе и крови, но сейчас пальцы снова сжались на поручне, а ногти больно упёрлись в кожу.

Такого с ним не происходило никогда. И всё же он сразу понял причину.

Отец рассказывал, как однажды почувствовал запах матери на другом конце вокзальной площади. Дед нашёл свою пару среди гостей на чужой свадьбе и потом полчаса убеждал её не вызывать милицию.

Глеб слушал семейные истории спокойно. После смерти Лены они стали раздражать, а последние несколько лет вызывали только усталость.

В сорок четыре он уже не ждал ничего подобного. До дня рождения оставалось меньше двух месяцев, совет рода требовал назвать будущую жену, а Виктория Ланская вчера прислала проект брачного соглашения.

Теперь по коридору удалялась незнакомая женщина в сером костюме. Его медведю не было дела ни до совета, ни до договора, ни до одиннадцати лет, прожитых без Лены.

Глеб вышел из лифта. Секретарь у стойки подняла голову и заметно удивилась.

— Глеб Андреевич, вы же на двадцать первый. У вас же встреча.

— Кто эта женщина?

— Какая?

Он посмотрел в сторону переговорных. Запах ещё держался в коридоре, и идти по нему оказалось слишком легко.

— Вон та. В бежевой блузке.

— А-а. Это кандидат в департамент Ирины Павловны, Дарья Сергеевна Руднева.

— Откуда?

Секретарь открыла список на планшете. Глеб уже видел закрывшуюся дверь переговорной и слышал женский голос за стеной.

— Из Москвы. Сегодня у неё финальное собеседование.

Он направился туда. С каждым шагом давление внутри становилось сильнее, а привычная выдержка трещала под напором желания войти, приблизиться и не выпускать найденную женщину из виду.

Глеб остановился возле двери и заставил себя подождать несколько секунд. Но потом всё-таки вошёл.

Дарья сидела напротив Ирины Павловны и просматривала лежавшие перед ней документы. Услышав дверь, она подняла голову.

Теперь Глеб видел её лицо и снова чувствовал запах. Ошибки не было.

Глава 4

Ирина Павловна резко поднялась. Женщина явно не ожидала увидеть владельца компании на собеседовании обычного кандидата, но удивление скрыла быстро.

— Глеб Андреевич, доброе утро. Вы к нам? Проходите, пожалуйста.

— Уже пришёл.

Он закрыл дверь и остался возле неё. В просторной переговорной сразу стало теснее, хотя свободных стульев хватило бы ещё на десять человек.

Даша отложила документы. После лифта Берестов выглядел спокойнее, но продолжал смотреть только на неё.

— Мы как раз начали второй этап, — сказала Ирина Павловна. — Дарья Сергеевна знакомится с материалами по гостиничному комплексу.

— Продолжайте.

Глеб занял место во главе стола. Даша попыталась сосредоточиться на бумагах, но под его взглядом строки начали расплываться.

Ей предложили оценить действия пресс-службы после несчастного случая на стройке. Рабочий упал с высоты, получил тяжёлые травмы, а руководитель подрядной организации сообщил журналистам, что пострадавший сам нарушил технику безопасности. Через сутки выяснилось, что страховочный трос был повреждён. Компания удалила первое заявление с сайта, но оно уже разошлось по новостям.

— Сколько вам нужно времени? — спросила Ирина Павловна.

— Минут десять.

— У вас есть двадцать.

Даша снова взяла документы. Берестов молчал, но уходить не собирался и очень бесил её своим присутствием.

Первые страницы занимала официальная хронология. Дальше шли публикации, комментарии рабочих, справка из больницы и отчёт специалиста по охране труда.

Ошибка была очевидна. Пресс-служба поверила подрядчику, поспешила переложить вину на человека, который лежал в реанимации, а потом попыталась тихо убрать собственные слова.

Даша сделала несколько пометок. Когда подняла голову, Глеб сидел в той же позе и медленно крутил в пальцах ручку.

— Я готова.

Ирина Павловна включила запись на планшете. Даша дождалась разрешающего кивка и повернула документы к собеседникам.

— Первое заявление придётся признать ошибочным. Удалять его было нельзя, этим компания только показала, что хочет спрятать неудобную информацию.

— Признание ошибки означает репутационные и финансовые риски, — заметил Берестов.

— Они уже есть. Вопрос в том, продолжит компания их увеличивать или остановится.

— Каким образом?

— Опубликует исправленную хронологию, сообщит о внутренней проверке и оплатит лечение рабочего, не дожидаясь суда. Руководителя подрядной организации до окончания расследования надо отстранить от публичных комментариев.

Глеб перестал крутить ручку. Его лицо осталось спокойным, но Даша уже видела в лифте, насколько обманчивым может быть это спокойствие.

— Подрядчик откажется.

— Тогда договор с ним придётся пересмотреть.

— Вы легко распоряжаетесь чужими договорами.

— Я предлагаю антикризисный план. Если вам нужно решение без финансовых потерь, плохих публикаций и недовольных партнёров, то его не существует.

Ирина Павловна опустила глаза, пряча улыбку. Анна, сидевшая ближе к окну, сделала вид, что срочно понадобилось что-то записать.

Берестов смотрел на Дашу ещё несколько секунд. Она выдержала взгляд и только потом перевернула страницу.

— Семье пострадавшего нужен отдельный представитель компании, — продолжила она. — Не юрист с отказом от претензий, а человек, который будет решать вопросы с больницей и выплатами. Любой разговор должен начинаться с помощи, а не с просьбы помолчать.

— Даже если рабочий сам нарушил инструкцию?

— Даже тогда. Повреждённый трос уже делает ситуацию общей ответственностью.

— А если владелец компании потребует оставить первое заявление?

Даша посмотрела на него. Вопрос прозвучал слишком спокойно, и теперь стало понятно, кого именно ей предлагают мысленно отстранить от комментариев.

— Я объясню владельцу последствия.

— Он не согласится.

— Объясню ещё раз.

— А потом?

— Попрошу письменно подтвердить, что он отказывается от рекомендаций департамента. После этого ответственность за решение будет лежать на нём.

Анна подняла голову. Ирина Павловна уже не скрывала улыбки.

— Вы всегда спорите с руководством? — спросил Глеб.

— Только когда руководство платит мне за профессиональное мнение.

В переговорной на несколько секунд стало тихо. Даша успела пожалеть о последней фразе, но Берестов неожиданно откинулся на спинку стула.

— Разумно.

Он перевёл взгляд на Ирину Павловну. Та закрыла папку и выключила запись.

— У меня вопросов больше нет, — сказала директор департамента. — Глеб Андреевич?

— У меня есть.

Даша приготовилась снова защищать план. Берестов положил ручку на стол и спросил:

— Почему Красноярск?

— В каком смысле?

— Вы живёте и работаете в Москве. Почему решили переехать сюда?

На онлайн-собеседовании этот вопрос уже задавали. Тогда Даша ответила почти честно, но перед владельцем компании обсуждать Кирилла не собиралась.

— Я решила сменить работу. Вакансия подошла по опыту и условиям.

— Ради подходящей вакансии вы пролетели четыре тысячи километров?

— Перелёт оплатила ваша компания.

— Вы избегаете ответа.

Даша закрыла папку. Работать в «Бересте» хотелось, но начинать с разрешения начальнику копать в её личной жизни она не собиралась.

— Этот вопрос относится к моим профессиональным качествам?

Ирина Павловна вмешалась раньше, чем Глеб успел ответить:

— Дарья Сергеевна заранее подтвердила готовность к переезду. Испытательный срок и условия контракта она знает.

— Значит, не относится, — решила Даша.

Берестов медленно провёл большим пальцем по краю стола. Движение получилось почти незаметным, однако его взгляд на мгновение потеплел.

— Хорошо. Последний вопрос. Когда сможете приступить?

— В понедельник.

— У вас меньше недели на переезд.

— Основные вещи уже в Красноярске.

Она привезла один чемодан, ноутбук и пакет с пряжей, но Берестову не обязательно знать подробности. Остальное можно было забрать позже или отправить транспортной компанией.

— Вы были уверены, что получите работу?

— Нет. Я собиралась погостить у подруги.

При упоминании Поли Глеб чуть заметно нахмурился. Даша не поняла, что ему не понравилось на этот раз.

Он поднялся. Перед выходом задержался возле её стула, и знакомый сладковатый запах снова смешался с ароматом его одеколона.

— Продолжайте. Меня устраивает этот кандидат, — сказал он Ирине Павловне и вышел. Дверь закрылась. Даша выдохнула и посмотрела на женщин напротив.

— Он всегда лично проверяет кандидатов?

— Нет, — ответила Анна.

— Никогда, — одновременно с ней сказала Ирина Павловна.

Они переглянулись. Директор департамента придвинула к себе резюме Даши и поправила очки.

— Не обращайтесь внимания. Глеб Андреевич иногда меняет планы без предупреждения.

— Я заметила.

— Вас это пугает?

— Пока только раздражает.

Ирина Павловна рассмеялась. Анна тоже улыбнулась и закрыла ноутбук.

Оставшаяся часть собеседования заняла меньше получаса. Дашу спросили о желаемой зарплате, возможных командировках и готовности работать с проектами, где кризис иногда начинался ночью и не интересовался трудовым расписанием.

К этому она привыкла. Уходить из офиса вовремя Даша умела только в те дни, когда Лена буквально выгоняла её домой.

— Решение сообщим сегодня до конца рабочего дня, — пообещала Анна. — Вам заказать машину до гостиницы?

— Я остановилась у подруги. Такси вызову сама.

На первом этаже Даша забрала пуховик и шарф. Пока наматывала его на шею, несколько раз оглянулась на лифты, но Берестов больше не появился.

Это обрадовало и почему-то немного разочаровало. Последнее Даша списала на усталость и вышла на мороз.

Глеб поднялся на двадцать первый этаж с опозданием на двадцать семь минут. Члены совета уже сидели за столом, а Виктория Ланская заняла место справа от его пустующего кресла.

Эта шикарная блондинка носила светлые костюмы даже зимой и умела выглядеть так, словно приехала не по заснеженным улицам Красноярска, а прошла из соседней комнаты. Сегодня на ней были жемчужно-серые брюки, жакет и тонкая блузка, которая стоила дороже месячной зарплаты многих сотрудников «Береста».

— Мы начали без тебя, — сказала Виктория. — Надеюсь, ты не против.

Глеб сел и открыл лежавшую перед ним папку. Запах Дарьи держался на рубашке и мешал сосредоточиться.

— Продолжайте.

Михаил Романович, младший брат его отца, недовольно постучал пальцами по столу. В свои шестьдесят два он оставался крупным мужчиной и единственным человеком в совете, который позволял себе отчитывать Глеба при посторонних.

— Мы обсуждаем условия Ланских. Аркадий Викторович согласен сохранить действующую структуру голосов после заключения брака.

— Щедро с его стороны.

Виктория не обиделась. Она открыла свой экземпляр соглашения и спокойно положила ладонь на страницу.

— Отец хочет гарантий, что после свадьбы совет не пересмотрит полномочия нашей семьи. Ты получаешь решение своей проблемы, мы сохраняем положение. Всё честно.

Ещё вчера предложение казалось приемлемым. Глеб собирался проверить условия, убрать требования Ланских к управлению гостиничным направлением и назначить дату регистрации.

Брак с Викторией не требовал чувств. Она знала о роде, не боялась обращений, умела хранить тайну и давно дала понять, что согласна на наследника.

Сейчас от одной мысли прикоснуться к ней у Глеба сводило челюсть. Медведь затих, но это спокойствие было опаснее недавнего напора в лифте.

— Соглашения не будет, — сказал он.

Михаил Романович перестал стучать по столу. Виктория посмотрела на Глеба с первым за всё утро искренним удивлением.

— Мы вчера обо всём договорились.

— Я согласился рассмотреть условия.

— И что изменилось за ночь?

Изменилось не ночью. Несколько этажей ниже сидела женщина, чей запах лишил его способности нормально думать за несколько секунд.

— Обстоятельства.

— Какие?

Глеб закрыл папку. В комнате находились трое членов рода и два человека, допущенных к их тайне, но рассказывать о Дарье он не собирался.

Сначала требовалось самому понять, что делать. Семейные истории не объясняли, как поступить мужчине, который уже похоронил одну жену и не просил судьбу присылать ему другую.

— Мои, — ответил он. — Совет к ним отношения не имеет.

— Совет имеет отношение к твоему браку, — напомнил дядя. — До пятнадцатого марта осталось семь недель.

— Я умею считать.

— Тогда назови другой вариант.

Глеб вспомнил серый костюм, тёмные волосы и спокойное: «Только когда руководство платит мне за профессиональное мнение». Дарья Руднева не знала о нём ничего и уже успела дважды ответить так, как остальные сотрудники не решались даже после нескольких лет работы.

Другой вариант существовал. Осталось выяснить, согласится ли он сам воспользоваться настолько удобным совпадением.

— Назову, когда приму решение.

— Через неделю снова соберёмся, — сказал Михаил Романович. — Если никакого решения не будет, вернёмся к соглашению Ланских.

— Не вернёмся.

Виктория закрыла папку. Её лицо снова стало спокойным, но пальцы задержались на застёжке чуть дольше обычного.

— Ты хотя бы объяснишь мне лично?

— Объяснять нечего. Я не делал тебе предложения.

— Пока не делал.

Она поднялась и направилась к двери. Возле кресла Глеба остановилась, коснулась его плеча и тихо добавила:

— Семь недель — слишком мало для новых обстоятельств.

Медведь отреагировал мгновенно. Глеб перехватил её запястье раньше, чем успел смягчить движение. Виктория побледнела. Остальные за столом замолчали.

Он сразу отпустил её и отодвинулся. На тёмной ткани пиджака остался запах дорогих духов, неприятный до тошноты.

— Не трогай меня.

— Что с тобой?

Глеб снял пиджак и положил на спинку кресла. Виктория смотрела уже без обиды, внимательно и настороженно.

— Ничего.

Она перевела взгляд на остальных членов совета. Михаил Романович медленно встал.

— Отмените встречу, — велел Глеб секретарю по внутренней связи. — Все свободны.

Виктория ушла последней. Перед дверью снова посмотрела на него, но задавать вопросы при совете не стала.

Когда кабинет опустел, Михаил Романович остался. Он обошёл стол и остановился возле окна.

— Нашёл?

Глеб поднял голову. Дядя не спрашивал, что именно произошло.

— Не твоё дело.

— Значит, нашёл.

— Дядь Миш...

— Я видел лицо твоего отца после вокзала. Он тогда забыл забрать меня из школы и три часа ездил за твоей матерью по городу, пока она не согласилась дать номер телефона.

Глеб подошёл к окну. Внизу двигались машины, люди переходили улицу, а где-то в городе Дарья Руднева возвращалась к подруге.

— Она человек.

— Твоя мать тоже была человеком.

— Она ничего не знает.

— Узнает.

— Я не собираюсь ломать ей жизнь.

Дядя усмехнулся. Глеб повернулся к нему, и улыбка исчезла.

— Не собираешься, а сам уже отменил соглашение, которое вчера готов был подписать.

— Я не смогу жениться на Виктории.

— Это я понял по её руке. Что ты собираешься делать с найденной парой?

Глеб не ответил. Михаил Романович постоял ещё немного и направился к выходу.

— Семь недель, Глеб. Медведь ждать не умеет, а совет не захочет зависеть от решения незнакомой женщины.

— Совет её не тронет.

Дядя задержался возле двери. На этот раз в его лице не было ни насмешки, ни раздражения.

— Тогда не тани. Чем дольше скрываешь правду, тем сильнее она ударит, когда откроется.

Он ушёл. Глеб остался у окна и впервые за утро смог спокойно вдохнуть.

Спокойствие продержалось меньше минуты. На столе лежала забытая Викторией папка, а из памяти не уходила женщина, которая спросила в лифте, не стало ли ему плохо.

Звонок из «Береста» раздался, когда Даша помогала Мишке вытащить деревянный кубик из-под дивана. Ребёнок радостно выхватил добычу и тут же закатил её обратно.

— Дарья Сергеевна? — спросила Анна. — Вам удобно говорить?

— Да. Подождите секунду.

Даша вышла на кухню и прикрыла дверь. Поля перестала резать овощи и замерла с ножом в руке.

— Мы готовы предложить вам должность руководителя проектов по кризисным коммуникациям, — продолжила Анна. — Условия остаются прежними. Испытательный срок три месяца, контракт на год с возможностью продления.

Даша посмотрела на подругу. Та беззвучно спросила: «Ну?»

— Я согласна.

Поля взвизгнула раньше, чем Даша успела закончить разговор. Из комнаты прибежала Алиса, следом появился Мишка с кубиком, а Андрей выглянул из коридора и спросил, кого поздравлять.

— Меня взяли, — сказала Даша.

— Я знала! — Поля положила нож и обняла её. — Всё, остаёшься.

— На год пока.

— Через год посмотрим.

— И квартиру мне всё равно придётся искать.

— Успеешь. Сначала отметим.

Андрей предложил заказать пиццу, Алиса потребовала торт, а Мишка воспользовался общей суетой и утащил со стола помидор. Даша смотрела на них, улыбалась и чувствовала, как внутри впервые за долгое время появляется что-то похожее на уверенность.

Работа теперь у неё была. Город переставал быть чужим, а обратный билет в Москву уже не казался обязательным.

Телефон снова зазвонил. На этот раз высветился незнакомый красноярский номер.

— Дарья Сергеевна? — произнёс женский голос после её ответа. — Вас беспокоит приёмная Глеба Андреевича Берестова.

Даша посмотрела на Полю. Подруга сразу перестала улыбаться и придвинулась ближе.

— Слушаю.

— Глеб Андреевич просил уточнить, сможете ли вы приехать в понедельник на час раньше. Он хочет встретиться с вами до оформления документов.

— По какому вопросу?

На другом конце возникла короткая пауза. Секретарь явно сама не знала ответа.

— Глеб Андреевич сообщил, что вопрос личный.

Даша вспомнила лифт, побелевшие пальцы на поручне и тяжёлый взгляд во время собеседования. Ничего личного между ними быть не могло, и именно поэтому слова секретаря прозвучали особенно подозрительно.

— Хорошо, — ответила она. — Я приеду.

Поля дождалась, пока Даша отключится. Потом положила нож на доску и спросила:

— Это был Берестов?

— Его приёмная.

— Чего хочет?

— Встретиться по личному вопросу.

Подруга расплылась в улыбке. Даша сразу поняла, к какому выводу она пришла.

— Даже не начинай.

— Я молчу.

— У тебя всё на лице написано.

— А что я? Ты прилетела в Красноярск вчера, а сегодня сорокачетырёхлетний миллиардер уже вызывает тебя по личному вопросу. Обычная рабочая ситуация.

— Он мой начальник.

— Пока ещё нет. Документы ты не подписала.

— Он старый!

— Ну ты же его не варить собираешься! — расхохоталась Полина.

— Я вообще ничего не собираюсь с ним делать, кроме работы... — проворчала Даша.

— Ну это поначалу.

Она забрала у подруги нож и вернулась к овощам. Поля постояла рядом, явно подбирая следующую гадость, но Андрей позвал её из комнаты.

— В понедельник узнаю, — сказала Даша. — До этого времени придумывать ничего не будем.

— Конечно, не будем.

Поля ушла, тихо напевая свадебный марш. Даша бросила ей вслед кухонное полотенце и промахнулась.

Глеб получил подтверждение от секретаря и положил телефон на стол. Дарья согласилась приехать раньше, хотя наверняка уже считала его ненормальным.

В этом она была недалеко от истины. Он знал женщину меньше часа и собирался предложить ей брак.

Не настоящий в привычном смысле. Срок, условия, отдельные комнаты и деньги превращали безумие в сделку, а сделки Глеб понимал гораздо лучше чувств.

Дарья получит новую жизнь в Красноярске, финансовую независимость и возможность уйти через год. Он сохранит управление родом и не позволит совету передать власть человеку, который за несколько месяцев распродаст землю Берестовых по частям.

Медведь получит найденную женщину рядом. На остальное Глеб пока не соглашался даже в мыслях.

Он открыл календарь и посмотрел на понедельник. Встреча появилась первой строкой рабочего дня: «Дарья Сергеевна Руднева».

Глеб вызвал юриста и велел подготовить проект договора. До пятнадцатого марта оставалось семь недель.

Глава 5

В понедельник Даша приехала в «Берест» без двадцати восемь. Рабочий день начинался в девять, но Глеб Андреевич назначил встречу на восемь, а опаздывать к человеку, который собирался обсуждать загадочный личный вопрос, она не хотела.

Поля предлагала проводить её до офиса и подождать неподалёку. Даша отказалась, однако на всякий случай отправила подруге номер кабинета и пообещала выйти на связь не позже девяти.

— Если он предложит тебе стать любовницей, не соглашайся сразу, — наставляла Полина перед выходом. — Сначала узнай размер содержания.

— Я позвоню Андрею и расскажу, что ты советуешь подруге продаваться.

— Он спросит, почему дёшево.

На улице было темно и морозно. Такси приехало быстро, а водитель всю дорогу рассказывал о пробках, которые появятся через полчаса, если городские службы опять забудут убрать снег.

К началу поездки Даша нервничала из-за встречи с Берестовым. К концу переживала только о том, успеет ли машина проскочить перекрёсток раньше снегоуборочного трактора.

В холле оказалось почти пусто. Дежурный охранник проверил паспорт, выдал постоянный пропуск и объяснил, где после встречи найти отдел кадров.

На двадцать первом этаже Дашу встретила секретарь. Девушка предложила кофе, попросила немного подождать и скрылась за дверью кабинета.

Даша сняла пуховик и села на диван. На столике лежали деловые журналы, свежая газета и каталог гостиничных комплексов «Береста».

Через стеклянную стену открывался вид на заснеженный город. В утренней темноте горели окна домов, по дорогам двигались машины, а снег на крышах казался голубым.

— Дарья Сергеевна, проходите, пожалуйста.

Секретарь забрала её пуховик и открыла дверь. Даша поправила блузку, взяла сумку и вошла.

Кабинет Глеба оказался большим, но почти пустым. Рабочий стол, несколько кресел, закрытые шкафы, диван возле стены и длинное окно от пола до потолка. Ни фотографий, ни сувениров, ни безделушек. Единственной личной вещью выглядела деревянная подставка для ручек, вырезанная в форме медведя.

Сам Берестов стоял у окна. Сегодня на нём была белая рубашка с закатанными до локтей рукавами и тёмные брюки.

Даша невольно посмотрела на его предплечья. Потом напомнила себе, что пришла обсуждать работу, а не разглядывать сорокачетырёхлетнего начальника.

— Доброе утро, — сказала она.

Глеб повернулся. Его взгляд прошёлся по её лицу, волосам, одежде и остановился на руках.

Даша машинально сжала пальцы. Кольца больше не было, на коже осталась только светлая полоска.

— Присаживайтесь.

Она заняла кресло напротив стола. Берестов вернулся на своё место, но несколько секунд ничего не говорил.

На собеседовании молчание раздражало. Сейчас Даша почувствовала себя человеком, которого вызвали к врачу и забыли предупредить о диагнозе.

— Вы хотели обсудить личный вопрос.

— Да.

— Какой?

Глеб открыл лежавшую перед ним папку. Внутри оказалось несколько листов с печатным текстом и цветными закладками.

— Сначала уточню одну вещь. Ваш отказ никак не повлияет на должность, зарплату и отношение руководства. Решение о найме уже принято, документы подготовлены.

— Мой отказ от чего?

Берестов подвинул папку к ней. Даша прочитала заголовок на первой странице и решила, что неправильно поняла слова.

«Соглашение об условиях заключения брака».

Она подняла глаза. Глеб выглядел совершенно серьёзным.

— Это шутка?

— Нет.

— Тогда я ошиблась дверью.

Даша закрыла папку и встала. Берестов тоже поднялся, но из-за стола не вышел.

— Выслушайте.

— Зачем?

— Чтобы понять предложение.

— Я его поняла. Вы ищете жену и решили начать с нового сотрудника, который ещё не успел оформить пропуск.

— Мне нужна жена до пятнадцатого марта.

— Поздравляю. У вас почти семь недель и целый Красноярск.

Она взяла сумку. Глеб обошёл стол и остановился в нескольких шагах.

При его росте кабинет снова начал казаться меньше. Даша не отступила, хотя желание сделать это появилось.

— Речь идёт о договорном браке сроком на один год, — объяснил он. — После окончания соглашения мы разводимся.

— А до развода живём долго и несчастливо?

— Только изображаем супругов на людях. Личная жизнь остаётся отдельной, но скрытой до расторжения брака.

— У вас очень странное представление о личной жизни, Глеб Андреевич.

— Сядьте, Дарья Сергеевна.

— Не командуйте.

Он сжал челюсть. Потом вернулся за стол и сел первым.

— Прошу вас дослушать.

Вторая попытка прозвучала лучше. Даша постояла ещё немного и снова опустилась в кресло.

— У вас пять минут.

— По условиям семейного траста я должен вступить в официальный брак до сорокапятилетия. В противном случае потеряю право единолично управлять основной частью активов и возглавлять совет.

— Почему?

— Так решил ещё мой прадед. Он считал, что мужчина, который до сорока пяти не создал семью, не способен думать о будущем рода.

— Ваш прадед был оптимистом.

— Он был деспотом.

Даша не ожидала такого ответа. Берестов говорил о покойном родственнике спокойно, но спорить с определением явно не собирался.

— И вы знали об этом условии, а жениться решили за семь недель до срока?

— Я был женат.

Она вспомнила найденное в интернете упоминание о смерти жены. Насмешка исчезла сама.

— Простите.

— Не за что. После смерти Елены я не собирался вступать в новый брак. Совет надеялся, что со временем решение изменится.

— Не изменилось?

Глеб посмотрел на неё. В его глазах снова появилось то странное внимание, с которым он стоял в лифте.

— Обстоятельства изменились.

— В пятницу?

Он не ответил. Даша подождала и поняла, что большего не услышит.

— Допустим, вам действительно нужна фиктивная жена. Почему я?

— Вы подходите.

— Исчерпывающее объяснение.

— Вы не связаны с местными деловыми семьями и не станете использовать брак для влияния на совет. Ваша профессия позволяет убедительно выстроить публичную историю отношений. Вы переезжаете в Красноярск и начинаете жизнь заново.

— Откуда вы знаете про новую жизнь?

— Вы сами сказали, что основные вещи уже здесь.

— Чемодан. У меня здесь один чемодан.

Глеб на секунду опустил взгляд на её руки. Даша пожалела, что уточнила.

— Тем проще переезд.

— Вы всерьёз предлагаете мне жить с вами?

— На территории дома есть отдельное крыло. У вас будут спальня, кабинет и собственная гостиная.

— Чудесно. Всегда мечтала получить отдельное крыло в доме незнакомого мужчины.

— Мы не обязаны постоянно общаться.

— Тогда женитесь на мебельном гарнитуре. Он тоже будет стоять в нужном месте и не задавать вопросов.

Берестов медленно выдохнул. Даша почти увидела, как он заставляет себя не отвечать первым пришедшим в голову приказом.

— Мебельный гарнитур не регистрируют в загсе.

— Это главная проблема вашего плана?

— Одна из них.

Она снова открыла папку. На второй странице перечислялись обязанности сторон, график обязательных публичных мероприятий и условия конфиденциальности.

Отдельные спальни были прописаны прямо. Интимных отношений договор не предполагал, а любой контакт вне публичных обязанностей мог происходить только по взаимному согласию.

Даша задержалась на этой строке. Юрист постарался исключить даже возможность неправильного толкования.

Дальше шло вознаграждение. Она прочитала сумму дважды, потом ещё раз посмотрела на Берестова.

— Двадцать миллионов?

— После уплаты налогов.

— За год?

— Да.

— Вы всегда решаете проблемы деньгами?

— Те, которые можно решить.

— А людей тоже покупаете?

— Я предлагаю вам работу.

— Брак.

— Сделку, — поправил Глеб. — Вы получите компенсацию за время, публичность и ограничения. Я получу официальный статус, необходимый для сохранения управления.

Даша перелистнула страницу. Кроме денег, договор предусматривал отдельный счёт, медицинскую страховку, оплату личного юриста и квартиру после развода.

— Какую квартиру?

— Двухкомнатную в Красноярске. Она перейдёт в вашу собственность после выполнения соглашения.

— Чтобы я не поселилась у вас навсегда?

— Чтобы вы не зависели от меня после развода.

Ответ прозвучал спокойно и впервые за весь разговор не вызвал желания спорить. Кирилл три года называл квартиру общей, пока она вкладывала в чужую собственность деньги, время и силы.

Берестов предлагал официальный договор и заранее показывал, с чем Даша уйдёт. Он не говорил о любви, зато хотя бы не прикрывал красивыми словами собственную выгоду.

Это ничего не меняло. Выйти замуж за начальника через неделю после знакомства оставалось безумием, даже если безумие печатали на хорошей бумаге.

— Нет.

Глеб не шевельнулся. Только пальцы на столе сжались чуть сильнее.

— Вы не прочитали договор до конца.

— Мне хватило.

— Назовите причину.

— Я вас не знаю.

— Для сделки это необязательно.

— Зато обязательно для совместной жизни. И для загса тоже неплохо.

— Через год вы получите свободу и финансовую независимость.

— У меня уже есть свобода.

— Вы живёте у подруги.

Даша захлопнула папку. Вот теперь он действительно зашёл слишком далеко.

— Откуда вы знаете?

— Из анкеты. Вы указали адрес временного проживания для оформления трудового договора.

— И решили, что бездомная сотрудница будет сговорчивее?

— Нет.

— А выглядит именно так.

Глеб поднялся. На этот раз обошёл стол и подошёл ближе, чем требовал разговор.

Его запах снова ударил в голову: одеколон, чистая ткань рубашки и тёплая сладость, которую Даша никак не могла определить. Она отодвинула кресло, потому что рядом с этим мужчиной становилось трудно думать.

Берестов сразу остановился. Между ними осталось больше метра.

— Работа и предложение не связаны, — сказал он. — Должность ваша независимо от ответа. Я выбрал вас не из-за жилья и не собираюсь пользоваться вашим положением.

— Тогда из-за чего?

Он молчал слишком долго. Даша ждала, но Глеб так и не ответил.

— Вот поэтому нет.

Она положила договор на стол и направилась к двери. Берестов не пытался остановить.

— Папку возьмите.

— Зачем?

— Покажете независимому юристу.

— Я отказалась.

— Вы потратили на разговор меньше пяти минут.

Даша посмотрела на часы. Прошло двадцать три.

— Это вы медленно говорите.

— Возьмите договор. Решение останется вашим.

Она не хотела ничего брать. Потом вспомнила двадцать миллионов, квартиру и собственную привычку читать документы до последней сноски. Она вернулась, сунула папку в сумку и снова направилась к выходу.

— Ответ не изменится.

— Тогда потеряете только час на чтение.

— Вы очень самоуверенный человек.

— Мне часто это говорят.

— Не сомневаюсь.

За дверью секретарь подняла голову. Даша улыбнулась ей, хотя больше хотелось спросить, часто ли из кабинета Берестова выходят женщины с брачными договорами в сумке.

В отдел кадров она спустилась без происшествий. Анна встретила её возле переговорной, передала комплект документов и подробно объяснила условия оформления.

Ни слова о встрече с владельцем компании не прозвучало. Должность, оклад и испытательный срок остались прежними.

Даша подписала трудовой договор и только после этого окончательно поверила, что отказ от брака действительно не стоил ей работы.

Глава 6

Глеб слышал, как Дарья разговаривает с секретарём за дверью. Голос звучал спокойно, но шаги по коридору были быстрыми.

Он вернулся за стол и посмотрел на пустое место, где лежала папка. Медведь немного успокоился, когда женщина забрала договор, однако её запах ещё держался в кабинете и мешал оценить разговор трезво.

Предложение вышло хуже, чем он планировал. Глеб собирался объяснить условия, перечислить преимущества и дать неделю на решение.

Вместо этого сообщил о браке почти сразу и умудрился напомнить Дарье, что она живёт в чужой квартире. В её глазах он наверняка выглядел человеком, который нашёл уязвимое место и решил надавить.

Такого намерения у него не было. Но убедить в этом женщину, от которой он скрывал главную причину выбора, оказалось невозможно.

На внутренней связи загорелся сигнал. Секретарь сообщила, что приехал Илья Семёнович Сазонов и спрашивает, можно ли войти.

— Пусть заходит.

Илья возглавлял службу безопасности «Береста» и знал Глеба больше двадцати лет. Он был одним из немногих людей за пределами семьи, посвящённых в тайну рода, а после смерти Елены остался единственным другом, чьё присутствие Берестов ещё терпел без особой необходимости.

Сазонов появился через минуту. Осмотрел кабинет, задержался взглядом на втором кресле и сел без приглашения.

— Руднева была у тебя.

— Охрана теперь докладывает о каждом моём посетителе?

— Только когда посетитель выходит из кабинета с договором на двадцать миллионов.

Глеб закрыл ноутбук. Илья выглядел слишком довольным для человека, которому вчера велели не вмешиваться.

— Откуда ты знаешь?

— Юрист прислал мне приложение по безопасности. Решил, что служба должна заранее подготовиться к охране будущей жены главы рода.

— Он нарушил конфиденциальность.

— Он сообщил только имя, сумму и то, что после подписания договора Дарья Руднева переедет в твой дом. Остальное всё равно увидит совет.

Глеб откинулся на спинку кресла.

— Что сказала девушка? — поинтересовался друг.

— Нет.

— Умная.

— Уйди.

— Двадцать миллионов и квартира?

— Это разумная компенсация.

— За брак с тобой мало.

Глеб посмотрел на него. Сазонов усмехнулся, но продолжать шутку не стал.

— Почему отказалась?

— Не знает меня.

— Это поправимо.

— Ей незачем узнавать.

— Ты собираешься прожить с ней год в разных крыльях дома и развестись?

— Да.

— А медведю рассказал?

Глеб промолчал. После ухода Дарьи напряжение в мышцах не исчезло, а желание пойти следом только усилилось.

Он мог найти её в здании за несколько минут. Запах тянулся к лифтам и наверняка остался в отделе кадров, но Глеб заставил себя сидеть на месте.

— Я не позволю зверю решать за меня.

— Он уже решил.

— Узнавание не равно любви.

Илья перестал улыбаться. Он хорошо знал Лену и видел, что происходило с Глебом после её смерти, поэтому спорить не стал.

— Не равно, — согласился Сазонов. — Но и обычной сделкой это не станет.

— Станет.

— Тогда зачем скрывать правду?

— Потому что она откажется.

— Она уже отказалась.

Ответить было нечего. Глеб встал и подошёл к окну.

Дарья находилась где-то в здании. Он слышал людей в коридоре, гул лифтов, шаги этажом ниже, но выделить её среди остальных без запаха не мог.

— Совет узнает после её согласия, — сказал он. — До этого никто не имеет права приближаться к ней или вмешиваться.

— Я понял.

— Особенно Виктория.

— Она тоже поймёт, что соглашение сорвалось не из-за внезапной любви к одиночеству.

Глеб повернулся. Илья уже направлялся к двери.

— Проследи, чтобы Ланские не получили доступ к документам Дарьи.

— Сделаю.

— И установи наблюдение за Викторией. Незаметное.

Сазонов остановился.

— Считаешь, что она может вмешаться?

— Считаю, что она обязательно вмешается, если узнает о предложении.

— А Дарья?

— Что Дарья?

— За ней тоже следить?

Глеб помолчал. Медведь немедленно потребовал согласиться, но постоянное наблюдение за женщиной, которая ещё ничего ему не обещала, переходило границу.

— Только внутри компании. Если кто-то попытается получить её личные данные, связаться с ней от имени Ланских или приблизиться без понятной причины, я должен узнать первым.

— Понял.

— И скажи юристу, что ещё один разговор о моих договорах станет для него последним.

Илья кивнул. Перед выходом остановился и посмотрел на пустое кресло.

— Папку она хотя бы забрала?

— Да.

— Тогда не всё потеряно.

Когда дверь закрылась, Глеб открыл рабочую почту. Входящих накопилось больше тридцати, но первым он нашёл письмо от отдела кадров с подтверждением оформления Дарьи Рудневой.

Она стала сотрудницей «Береста». Даже после отказа осталась рядом. Этого пока хватало.

Первый рабочий день прошёл быстрее, чем Даша ожидала. Ирина Павловна познакомила её с отделом, показала кабинет на троих и передала два проекта, которые не требовали немедленного спасения чьей-нибудь репутации.

Коллеги приняли новую сотрудницу спокойно. Никто не спрашивал, почему на собеседование лично пришёл владелец холдинга, и Даша решила, что произошедшее осталось между четырьмя участниками встречи.

Брачный договор лежал в сумке и весил больше ноутбука. Каждый раз, доставая ручку или телефон, она видела край папки и злилась на себя за то, что не оставила её в кабинете Глеба.

В обед Поля прислала семь сообщений подряд. Сначала спросила, как проходит первый день, затем потребовала фотографию рабочего места и закончила прямым вопросом о личном разговоре.

Даша ответила, что расскажет дома. Подруга прислала недовольный смайлик, три вопросительных знака и гифку с женщиной, падающей в обморок.

До конца дня Берестов не появился. Даша несколько раз слышала его имя, один раз увидела секретаря на этаже и поймала себя на том, что ждёт знакомого запаха.

Это раздражало сильнее папки. Нормальная женщина после предложения фиктивного брака должна была избегать сумасшедшего начальника, а не прислушиваться к шагам в коридоре.

В шесть Ирина Павловна отпустила её домой. Даша спустилась в гардероб, надела пуховик и обнаружила, что шарф всё ещё пахнет духами Поли и морозом.

Сладковатого запаха Глеба на нём не было. Она не поняла, почему вообще проверила.

— Он предложил тебе что?

Поля стояла посреди кухни с половником в руке. На плите кипел суп, Алиса делала уроки за столом, а Мишка сидел в высоком стуле и методично бросал на пол кусочки хлеба.

— Фиктивный брак.

— Берестов?

— Другого миллиардера я сегодня не встретила.

— Настоящий брак? С регистрацией?

— Настоящий. На год.

Поля положила половник и вытерла руки о полотенце. Потом выглянула в коридор и позвала мужа.

— Андрей! Иди сюда, у нас Дашку замуж берут!

— Не берут, — сказала Даша. — Я отказалась.

Андрей вошёл на кухню и посмотрел сначала на жену, потом на подругу. В руках он держал отвёртку и дверную ручку.

— Кто берёт?

— Берестов.

— Какой?

— Тот самый.

Андрей сел на свободный стул. Алиса перестала писать и подняла голову.

— Тётя Даша выходит замуж?

— Нет, — ответили обе женщины.

— А дядя красивый?

— Очень, — сказала Поля.

— Старый, — одновременно с ней заявила Даша. — Он на семь лет старше Андрея!

— Подумаешь, семнадцать лет разница, — заявила Полина. — И моего мужа никто старым не считает.

— Спасибо, Поль, — сказал Андрей. — Я тронут, что вы это обсудили.

Даша достала папку и положила на стол. Поля сразу потянулась к ней, но Андрей забрал документы первым и перенёс разговор в гостиную, подальше от детей.

Через несколько минут они сидели на диване. Даша пересказала условия, объяснила историю с трастом и назвала сумму.

Поля молчала дольше обычного. Потом открыла договор на странице с вознаграждением и медленно провела пальцем под цифрами.

— Двадцать миллионов после налогов?

— Да.

— И квартира?

— После развода.

— Он точно сумасшедший.

— Я об этом сразу сказала.

Андрей читал внимательнее, несколько раз возвращался к разделу об обязанностях и отдельно просмотрел условия расторжения.

— На первый взгляд договор не похож на ловушку, — сказал он. — Но показывать юристу всё равно надо.

— Я не собираюсь соглашаться.

— Тогда зачем принесла?

Даша открыла рот и снова закрыла. Берестов задал тот же вопрос.

— Потому что он настоял.

— А ты всегда делаешь то, на чём настаивают посторонние мужчины? — спросила Поля.

— Нет.

— Значит, хотела прочесть.

— Любой нормальный человек прочитал бы договор на двадцать миллионов.

— Конечно. Особенно тот, кто совершенно не собирается соглашаться.

Даша забрала папку. Подруга смотрела слишком довольной, и хотелось запустить в неё чем-нибудь тяжелее полотенца.

— Он мой начальник.

— Это мы уже обсуждали.

— Я его не знаю.

— Для этого люди разговаривают.

— Поля!

— Что? Я не говорю срочно бежать в загс. Но двадцать миллионов, квартира и год в отдельном крыле большого дома звучат лучше, чем диван у нас в гостиной.

— Я вам мешаю?

Улыбка исчезла с лица подруги. Андрей отложил документы и нахмурился.

— Нет, — сказал он. — И никто не собирается тебя выгонять.

— Я знаю. Но вы вчетвером живёте в трёхкомнатной квартире, а теперь каждый вечер обходите мой чемодан и складываете диван.

— Несколько недель переживём, — возразила Поля.

— А потом?

— Снимешь квартиру.

— Первый взнос, залог, комиссия. Почти все мои накопления остались в ремонте у Кирилла, и я понятия не имею, верну ли хоть что-нибудь.

Поля села рядом. Даша сразу пожалела, что заговорила о деньгах, но делать вид, что проблем нет, тоже надоело.

Новая зарплата позволяла снять жильё. Только первые месяцы пришлось бы считать каждую покупку, а поездка за оставшимися вещами и спор с Кириллом могли съесть оставшуюся часть накоплений.

Двадцать миллионов решали все эти вопросы. Квартира после развода закрывала главную дыру, оставшуюся от прежних отношений.

Кирилл четыре года обещал общее будущее и не закрепил ни одного обещания. Глеб не говорил ни о любви, ни о доверии, зато изложил каждое обязательство на бумаге.

— Он объяснил, почему выбрал именно тебя? — спросил Андрей.

— Сказал, что я не связана с местными семьями, умею работать с прессой и начинаю здесь новую жизнь.

— Слабовато для брака.

— Вот и я так думаю.

Поля перелистнула несколько страниц. На разделе о публичных обязанностях задержалась и подняла глаза.

— Тут написано, что ты должна посещать семейные мероприятия, приёмы и иногда ездить с ним в командировки. Сколько раз в месяц?

— Не указано.

— А зря.

Даша придвинулась ближе. Чем дальше они читали, тем больше находилось вопросов.

Договор позволял Глебу предоставлять ей охрану, но не объяснял, в каких случаях она обязательна. Отдельное крыло обещалось на словах, а в тексте значилось только проживание в доме супруга.

Порядок развода был расписан подробно. Возможность досрочно уйти по желанию Даши почему-то зависела от согласования сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.